

«РУБИКОН» ПРЕЗИДЕНТА Л. ДЖОНСОНА. ПОДГОТОВКА АДМИНИСТРАЦИЕЙ США РЕШЕНИЯ О НАЧАЛЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ВО ВЬЕТНАМЕ (1964 – ИЮЛЬ 1965 г.)

Содержится анализ дискуссий в администрации президента Л. Джонсона по вопросам политики США во Вьетнаме, когда в течение 1964 – первой половины 1965 г. рассматривались планы расширения военных действий и их внутриполитического обеспечения. Характеризуются различные подходы к решению вьетнамской проблемы. Показано, как в результате обсуждения различных вариантов решения военно-политических вопросов было принято решение о начале бомбардировок территории ДРВ и о вводе американских войск в Южный Вьетнам.

Ключевые слова: Вьетнам; США; администрация Л. Джонсона; эскалация; война.

С первых дней пребывания на посту президента Л. Джонсон был вынужден постоянно заниматься решением вьетнамской проблемы, ему сразу пришлось принимать решения о дальнейших планах относительно масштабов американского вмешательства во Вьетнаме. Вопреки надеждам организаторов переворота в Южном Вьетнаме в ноябре 1963 г., замена правителя Нго Динь Дьема военной диктатурой не принесла ожидаемой политической стабильности. Обстановка в Южном Вьетнаме характеризовалась полной дезорганизацией центральной и местной власти, деморализацией армии и потерей ею боеспособности. С ноября 1963 г. по начало 1965 г. произошло более 10 переворотов и реорганизаций правительства. Используя ослабление сайгонского режима, Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) при поддержке Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) захватил инициативу и развернул в течение 1964 г. широкие наступательные операции, распространив свое влияние на значительную часть территории и населения Южного Вьетнама.

Л. Джонсон на первой встрече со своими внешнеполитическими советниками 24 ноября 1963 г. заявил, что он намерен добиваться победы во Вьетнаме, и указал присутствовавшим, что главным является выиграть войну, а не требовать от сайгонского режима проведения «так называемых социальных реформ» [1. Box 1. Memorandum for the Record: South Vietnam Situation. 1963, 25 Nov.], целью которых было расширение социальной базы военного правительства и обеспечение поддержки населения. Утвержденный два дня спустя меморандум Совета национальной безопасности (СНБ) № 273 подтвердил решимость новой администрации продолжать курс на расширение вмешательства и рекомендовал повысить эффективность начатых при президенте Д. Кеннеди программ военной и экономической помощи [2. Box 1. National Security Action Memorandum № 273. 1963, 25 Nov.]. Одновременно Пентагону и Госдепартаменту предлагалось рассмотреть возможность распространения военных действий на территорию Лаоса и Камбоджи, а также подготовить для американской и мировой общественности доказательства того, что действия партизан в Южном Вьетнаме направляются и контролируются извне, имея в виду ДРВ [3. С. 209–210].

Побывавший в Сайгоне для изучения положения на месте в середине декабря 1963 г. министр обороны Р. Макнамара докладывал о серьезном ухудшении положения проамериканского режима и о возможности его падения в течение 2–3 месяцев [4. С. 494–496]. Он

предлагал срочно увеличить военную и экономическую помощь правительству Южного Вьетнама и подготовить планы усиления диверсионных действий против ДРВ. Президент одобрил рекомендации Макнамары и в январе 1964 г. утвердил «Оперативный план 34А», целью которого было «увеличение давления на Северный Вьетнам, чтобы заставить его отказаться от агрессивной политики на Юге» [4. С. 150–153].

Таким образом, уже с начала 1964 г. администрация Л. Джонсона приступила к разработке планов военных действий, направленных на расширение американского вмешательства и на подготовку агрессии против ДРВ. Придя в Белый дом после смерти Д. Кеннеди, новый президент считал необходимым демонстрировать преемственность во внутренней и внешней политике, считывая увеличить свою популярность среди избирателей и повысить шансы на победу во время президентских выборов 1964 г. Л. Джонсон сохранил на прежних постах всех внешнеполитических советников покойного президента и, в основном, при решении международных вопросов полагался на их оценки и суждения, т.к. сам не обладал достаточным опытом руководства внешнеполитическими делами. Министр обороны Р. Макнамара, госсекретарь Д. Раск, помощник президента по национальной безопасности М. Банди и многие их подчиненные непосредственно руководили разработкой вьетнамской политики в 1961–1963 гг., и продолжение курса на американское вмешательство не только соответствовало их убежденности в необходимости «сдерживания коммунизма» в регионе, но и определяло их личную заинтересованность в сохранении собственного престижа и авторитета.

Л. Джонсон еще с тех пор, когда он был вице-президентом, постоянно подчеркивал, что Юго-Восточная Азия является важнейшей сферой жизненных интересов США, и поддерживал решительные, прежде всего военные, действия в защиту этих интересов. Л. Джонсон считал, что уход американцев из Индокитая приведет к усилению ультраправых и изоляционистских сил в США, отказу от защиты американских интересов в мире и росту недоверия американских союзников к способности США выполнять свои внешнеполитические обязательства [5]. Л. Джонсон и его окружение рассматривали подъем национально-освободительного движения в Юго-Восточной Азии как результат «подрывной коммунистической деятельности» и считали, что США должны остановить «распространение коммунизма» в регионе, рассматривая любые компромиссы с освободительными силами и предложения о политическом урегулировании кон-

фликта в регионе «умиротворением агрессора». Оценка ситуации в Южном Вьетнаме как результата «коммунистической агрессии», угрожающей всей Юго-Восточной Азии, определяла действия администрации Л. Джонсона, ее стремление любыми силами остановить угрозу со стороны «коммунистического Китая». В своей пропагандистской деятельности представители администрации стремились донести представление об этой угрозе до американской общественности. Проведенный американскими исследователями анализ публичных выступлений президента и других руководителей внешней политики США показывает, что с начала 1964 г. американцы стали рассматривать события во Вьетнаме как результат агрессии ДРВ, за которой стоит Китай [6. С. 12–43, 49–69; 7. С. 16–26, 32–37].

Руководители внешней политики США поставили задачу нанесения ударов по «источнику агрессии». Реализация подобного рода предложений предполагала осуществление массированных бомбардировок баз снабжения и путей транспортировки оружия, боеприпасов и продовольствия из Северного Вьетнама на юг. Планируемые объекты бомбардировок находились в южных районах ДРВ, а также включали маршруты передвижения войск и перемещения грузов по территории Лаоса (на жаргоне американских военных советников в Южном Вьетнаме – знаменитая «тропа Хо Ши Мина»). Планы военных действий также исходили из замыслов «наказать» ДРВ за поддержку партизан Южного Вьетнама путем организации диверсионных акций и постоянных бомбардировок промышленных объектов, портов, электростанций, хранилищ горюче-смазочных материалов и т.п. Руководители внешней политики США при разработке своих планов опирались на популярные в то время среди военных теоретиков и специалистов-международников идеи, вытекавшие из официально принятой в 1960-е гг. стратегии «гибкого реагирования».

По замыслу авторов этой стратегии, реальное применение военной силы для достижения внешнеполитических целей могло быть эффективным и результативным в рамках «градуализма», «эскалации конфликта» и «дипломатии принуждения», когда ограниченное, дозированное и постепенное применение силы и угроза наращивания превосходящих военных средств заставят противника пойти на условия, предлагаемые американцами. В данном случае сторонники постепенного военного давления рассчитывали, что угроза разрушения экономики страны и людские потери позволят «сломать волю» Северного Вьетнама и заставить его руководство пойти на уступки и принять требования США, что позволит сохранить южновьетнамский проамериканский режим и обеспечить позиции США в регионе [8].

В марте–апреле 1964 г. было создано несколько внутриведомственных и межведомственных групп, занимавшихся анализом ситуации в Юго-Восточной Азии и подготовкой рекомендаций. В Госдепартаменте такую специальную группу возглавил помощник государственного секретаря по дальневосточным делам У. Банди, в Пентагоне подготовкой военных решений занималось Управление международной безопасности, возглавляемое помощником министра обороны Дж. Макнотомом. В аппарате Объединенного комитета начальников шта-

бов (ОКНШ) работу возглавил генерал В. Крулак. Обсуждение планов и обобщение предложений рекомендаций велось в аппарате СНБ под непосредственным руководством помощника президента по национальной безопасности М. Банди [9].

В ходе совместной работы и согласования позиций сразу обнаружились различия в подходах между представителями различных ведомств относительно методов применения военной силы и сроков военных операций. Рекомендации, подготовленные ОКНШ, как обычно, содержали планы массированных бомбардировок территории ДРВ, ввода американских войск в Южный Вьетнам, проведения военных операций на территории Лаоса и Камбоджи, где, по предположениям американской разведки, находились базы снабжения и командные пункты южновьетнамских партизан. С военными был полностью солидарен председатель совета планирования госдепартамента У. Ростоу, заслуживший репутацию «ястреба» еще при администрации Д. Кеннеди и бомбардировавший руководство госдепартамента и Белый Дом своими меморандумами, содержащими разнообразные проекты военных операций во Вьетнаме [3. С. 75–100].

Однако большинство предложений, подготовленных аналитиками Госдепартамента и ЦРУ, на данном этапе не предполагали непосредственного участия американских войск. Упор был сделан на развертывание диверсионных операций на территории ДРВ и Лаоса преимущественно силами южновьетнамской армии и сил специального назначения при организационной, материальной и разведывательной поддержке Американского командования по оказанию помощи Южному Вьетнаму (общепринятая аббревиатура – МАКВ). Из Южного Вьетнама поступали сообщения сотрудников посольства США, резидентуры ЦРУ, а также отдельных военных советников, в которых сообщалось о слабости военного сайгонского режима и крайне нестабильной социально-политической обстановке в Южном Вьетнаме. По мнению вашингтонских стратегов, прежде чем начинать военные операции, необходимо укрепить социальную базу режима, усилить южновьетнамскую армию и добиться ослабления патриотических сил в Южном Вьетнаме [3. С. 211–233].

Л. Джонсон был опытным политиком, прекрасно понимавшим, что расширение конфликта может вызвать острые внутривнутриполитические противоречия. Он считал необходимым вначале добиться приемлемого уровня согласия относительно курса во Вьетнаме среди основных политических сил страны и обеспечить поддержку конгресса. В марте 1964 г., в Госдепартаменте был подготовлен проект такой резолюции в качестве одного из этапов наращивания давления на ДРВ [3. С. 235]. Однако было решено воздержаться от принятия резолюции, т.к. в начале 1964 г. президент представил на рассмотрение конгресса ряд законопроектов, в том числе по гражданским правам, по борьбе с бедностью и по увеличению социальных программ, и не хотел ненужных дебатов, усложнявших прохождение крупных социальных программ. Кроме того, начавшаяся предвыборная кампания ставила свои ограничения, президент не желал предстать перед избирателями как проводник агрессивного внешнеполитического курса,

грозящего втягиванием страны в войну на азиатском континенте.

Согласившись отложить осуществление подготовленных планов, президент и его советники продолжали требовать разработки предложений, способных укрепить позиции США в Южном Вьетнаме и спасти проамериканский режим. Инициатором подготовки таких предложений стал министр обороны, не случайно впоследствии вьетнамскую войну стали называть «войной Макнамары». В середине марта 1963 г. он вместе с председателем ОКНШ генералом М. Тейлором и директором ЦРУ Дж. Маккоуном совершил поездку в Южный Вьетнам и подготовил доклад, ставший основой последующих действий США в регионе. Предложения Макнамары, утвержденные президентом в качестве меморандума СНБ № 288, включали увеличение помощи правительству Южного Вьетнама, увеличение численности и усиление роли американских военных советников, а также предполагали возможность вторжения южновьетнамских войск при американской поддержке в Лаос и Камбоджу для преследования партизан и перекрытия путей снабжения с Севера, а также подготовку бомбардировок ДРВ [3. С. 238–244; 4. С. 499–510]. Хотя на данном этапе не предполагалось прямого участия американских войск в этих акциях, на заседании СНБ, где обсуждался доклад Макнамары, было отмечено, что если выполнение принятой программы не позволит укрепить позиции сайгонского режима и боеспособность его армии, то не остается другого выхода, кроме «перенесения войны на Север», т.е. начала бомбардировок территории ДРВ [10. Box 1. Summary Record of NSC Meeting. 1964, 17 March].

В последующие месяцы сотрудники Госдепартамента, министерства обороны, ОКНШ под руководством Дж. Макнотона и У. Банди готовили различные сценарии «давления» на ДРВ – от диверсионных операций до бомбардировок. При этом составители планов руководствовались указаниями Р. Макнамары и Д. Раска «не ограничивать средства, направляемые на решение задачи, так как это все равно будет меньше стоимости прямого участия США в войне» [3. Р. 244; 10. Box 1. Notes on Meeting. 1964, 22 Apr.].

В первой половине 1964 г., параллельно с обсуждением и подготовкой планов, предпринимались действия, направленные на усиление американских позиций в Юго-Восточной Азии. Л. Джонсон сменил командующего, назначив на эту должность генерала У. Уэстморленда, который сразу энергично взял курс на активное участие своих подчиненных в военных действиях. В мае 1964 г. начались разведывательные полеты американской авиации над территорией Лаоса, было увеличено количество военных советников в Южном Вьетнаме и изменились их задачи. Из 23 тыс. американских военнослужащих только 5 тыс. выполняли роль советников, остальные непосредственно участвовали в боевых действиях в составе подразделений. В июне 1964 г. Л. Джонсон решил отправить послом в Южный Вьетнам генерала М. Тейлора, на которого возлагалась задача координации действий представителей многочисленных военных и гражданских ведомств США в этой стране. Тейлор и Уэстморленд уже проявили себя как сторонники увеличения вмеша-

тельства, с их назначением влияние военных на формирование вьетнамской политики заметно возросло.

Следующим этапом подготовки планов стало совещание в начале июня 1964 г. в Гонолулу руководителей Госдепартамента, СНБ, министерства обороны и ОКНШ и их представителей в Сайгоне. Принятые решения предполагали расширение существующих программ помощи правительству Южного Вьетнама и значительное увеличение численности американских советников. От бомбардировок ДРВ пока было решено воздержаться по соображениям предвыборной борьбы, но продолжать детальную проработку планов и быть готовыми к их началу после принятия резолюции конгресса. Участники совещания подчеркнули необходимость соответствующих мер для обеспечения поддержки американского общественного мнения. Л. Джонсон «без колебаний», как писал У. Банди, одобрил все рекомендации, а также приказал увеличить количество советников и разрешил министру обороны Р. Макнамаре начать подготовку планов снабжения и тылового обеспечения для возможного размещения американских войск в Индокитае [3. С. 261–266; 4. С. 171–176]. После совещания в Гонолулу началась пропагандистская кампания, направленная на подготовку конгресса и общественного мнения, происходило расширение военного строительства в Таиланде и Южном Вьетнаме, приводились в боевую готовность американские войска в регионе, ввозилось снаряжение в Таиланд и на Филиппины, к берегам Индокитае стягивалась авианосная авиация. Одновременно усилились диверсионные операции сайгонского режима и военно-морских сил США против ДРВ [4. С. 291].

Предполагалось, что изменение политики произойдет после президентских выборов, но в ходе предвыборной кампании Л. Джонсону потребовалось предпринять решительные действия. Он в своих предвыборных выступлениях отрицал наличие планов военных действий. Однако обвинения со стороны республиканцев и их кандидата на пост президента Б. Голдуотера, выступавших за усиление прямого американского вмешательства, в «мягкости по отношению к коммунизму» вынуждали Л. Джонсона демонстрировать свою «твердость» во Вьетнаме и не позволяли республиканцам использовать против него это обвинение. Результатом стал так называемый «Тонкинский инцидент», спровоцированный американцами. Ссылаясь на имевшее место нападение северовьетнамских торпедных катеров на американские эсминцы 2 и 4 августа 1964 г. в Тонкинском заливе, администрация Л. Джонсона создала обстановку чрезвычайного положения и предприняла так называемые «бомбардировки возмездия» по военно-морским базам на территории ДРВ, а затем добилась от конгресса принятия заранее подготовленной «Резолюции о Юго-Восточной Азии», которая больше известна как Тонкинская резолюция. Добившись от конгресса и американской общественности демонстрации национального единства и общей поддержки действий президента, Л. Джонсон сумел избежать детального обсуждения своих военных планов и получил право на применение военной силы в регионе по собственному усмотрению [11. С. 108–129].

Как стало известно позднее, атака на эсминец «Мэддокс» 2 августа была спровоцирована американским

командованием, а использованная в качестве предлога для «возмездия» атака 4 августа вообще была вымышленной. Принятое в спешке на заседании СНБ 4 августа решение о бомбардировке не опиралось на точную информацию о происшедших событиях [11. Box 1. Summary Notes of NSC Meeting. 1964, 4 Aug.]. В то же время президент не настаивал на продолжении агрессивных действий против ДРВ. Более того, он категорически отрицал, что администрация готовит планы расширения военных действий. Центральной темой своей предвыборной кампании он сделал сохранение мира и отказ от использования американских войск во Вьетнаме. Демонстрируя умеренность и миролюбие, президент смог завоевать поддержку большинства избирателей и со значительным преимуществом победить на президентских выборах. Используя страх американцев перед перспективой ядерной войны, которой их пугал Б. Голдуотер, Л. Джонсон умело создал себе двухпартийную поддержку и привлек на свою сторону многих видных общественных и политических деятелей, представителей делового мира [12].

Пока Л. Джонсон вел свою предвыборную кампанию, его внешнеполитические советники продолжали обсуждать планы действий против ДРВ. В начале сентября 1964 г. было достигнуто согласие представителей внешнеполитических и военных ведомств относительно необходимости постоянных бомбардировок территории ДРВ. Л. Джонсон, рассмотрев представленные ему планы, одобрил возобновление диверсий против ДРВ, начало военных операций в Лаосе и высказался за возможные «бомбардировки возмездия», чтобы заставить ДРВ прекратить помощь партизанам на Юге. В то же время президент выразил неудовлетворение положением в Южном Вьетнаме и сказал новому председателю ОКНШ генералу Э. Уилеру, что «нельзя начинать воздушную войну против Севера, пока не достигнута стабильность на Юге». Л. Джонсон приказал готовиться к «самым серьезным решениям», отметив, что «вопрос о финансовой стороне военных приготовлений не стоит» [1. Box 1. Notes on Meeting. 1964, 9 Sept.].

До выборов 3 ноября президент отказался предпринимать какие-либо новые действия, но 1 ноября предложил послу М. Тейлору перед началом бомбардировок вывезти из Южного Вьетнама семьи американских советников и готовить размещение американских войск для защиты личного состава и военных баз. Как вспоминал Тейлор, «...я был очень удивлен тем, что предложение о вводе войск было сделано мимоходом, так как считал его более трудным решением, чем использование авиации против военных целей к северу от семнадцатой параллели» [13. С. 325]. Таким образом, вопрос о бомбардировках территории ДРВ перешел в практическую плоскость, предстояло определить только цели и время нанесения ударов. После выборов была создана рабочая группа по Вьетнаму, которую возглавил помощник госсекретаря У. Банди. Подготовленный ею план был одобрен на встрече с президентом 1 декабря 1964 г., он предусматривал постепенное наращивание военного давления, эскалацию бомбардировок [1. Box 1. Meeting on Vietnam. 1964, 1 Sept.].

Решения были приняты, но нестабильность обстановки в Южном Вьетнаме, где происходил очередной

переворот, заставляла американское руководство оттягивать начало военных действий, добиваться установления стабильного проамериканского режима. Особенностью принятия решений 1964 – начала 1965 гг. было отсутствие заметного противодействия планам военных действий, на многочисленных совещаниях иные точки зрения, возможности политического урегулирования или переговоров конфликтующих сторон почти не высказывались. Президент Л. Джонсон заметно изменил атмосферу обсуждения внешнеполитических вопросов, он не терпел дискуссий и противоречий, предпочитал обсуждать и принимать решения в узком кругу. Не случайно он постарался отстранить от участия в принятии решений тех, кто в свое время содействовал устранению Дьема, и настаивал на приоритете политических решений. С поста заместителя госсекретаря был смещен А. Гарриман, отправлен в отставку помощник госсекретаря по Дальнему Востоку Р. Хилсмен, отстранены от возможности участвовать в обсуждениях и подготовке решений П. Каттенбург, У. Салливан и М. Форрестол. Хотя в дальневосточном управлении Госдепартамента и в аппарате СНБ оставались специалисты, разбиравшиеся в обстановке и понимавшие ошибочность и трагические последствия принимаемых решений, среди них У. Трухарт, А. Уайтинг, Р. Джонсон, К. Соланс, они видели преподанный другим противникам эскалации урок, и лишь немногие отваживались рисковать личной карьерой [14. С. 124]. Таких противников вьетнамской политики, предпочитавших высказывать сомнения в узком кругу и боявшихся противоречить руководству, известный публицист, работавший в начале 1960-х гг. журналистом в Южном Вьетнаме, Д. Халберштам язвительно называл «кловзетными голубями».

Одним из немногих политических деятелей, выступавших против эскалации конфликта, был заместитель госсекретаря Дж. Болл. В октябре 1964 г. он, с помощью ряда сотрудников Управления разведки и исследований Госдепартамента, подготовил обстоятельный меморандум, который вручил Д. Раску, Р. Макнамаре и М. Банди для обсуждения и информирования президента. Дж. Болл выразил сомнение в способности сайгонского режима удержать позиции в борьбе с партизанами и предложил начать переговоры с целью достижения политического решения [15. С. 380–381]. Советники президента отказались даже обсуждать предложения Болла и не стали знакомить президента с этим документом.

Необходимо отметить, что многие сотрудники внешнеполитических ведомств, в принципе отстаивая необходимость поддержки сайгонского режима, все же испытывали сомнения относительно того, что одни бомбардировки заставят ДРВ отказаться от поддержки партизан на Юге, и предполагали, что война будет долгой и потребует значительных ресурсов. Достаточно тревожные сообщения поступали от отдельных сотрудников резидентуры ЦРУ в Южном Вьетнаме, которые указывали, что потребуется комплекс дорогостоящих программ социально-экономического, политического и военного характера для укрепления военного режима и обеспечения его поддержки населением страны в борьбе с партизанами. Сомневался в этом и

сам президент, который в телеграмме послу М. Тейлору 30 декабря 1964 г. писал, что одни бомбардировки не принесут успеха и, возможно, потребуются направить американские войска в Южный Вьетнам: «Я готов значительно увеличить численность американцев во Вьетнаме, если это необходимо для обеспечения успешной борьбы против Вьетконга» [16. С. 26].

Несмотря на сомнения, в верхнем эшелоне администрации преобладали настроения в пользу начала бомбардировок. Слабость режима, на которую ссылались скептики, у сторонников эскалации превращалась в главный аргумент немедленного нанесения удара по ДРВ. В конце января 1965 г. Р. Макнамара и М. Банди решительно высказались за нанесение удара для спасения проамериканского режима. Помощник министра обороны Дж. Макнотон писал в одном из своих меморандумов, что американцы должны действовать не только для спасения Южного Вьетнама, но и для «сдерживания Китая», последствием поражения может стать «возникновение подобного конфликта в Малайзии и Таиланде» [4. С. 686–687]. Для окончательного решения в Сайгон был послан М. Банди, который нашел ситуацию угрожающей и потребовал не ударов “возмездия”, как предполагалось по разработанным планам, а нанесения постоянных ударов с увеличением их силы. Используя подходящий предлог, после атаки партизан на военно-воздушную базу американцев в Плейку, в начале февраля 1965 г. президент США принял решение о начале бомбардировок [10. Box 1. Summary Notes of NSC Meeting. 1965, 6 Feb.], что означало начало воздушной войны против ДРВ.

Однако Л. Джонсон и его ближайшее окружение постарались скрыть от американской общественности и конгресса этот поворот в своей вьетнамской политике. М. Банди заявил на заседании СНБ: «В подходящее время мы сможем объявить о том, что повернули за угол и изменили нашу политику, но сейчас нельзя даже упоминать о принятом решении». Л. Джонсон поддерживал его, предупредив присутствующих о недопустимости «утечки информации» [10. Box 1. Summary Record of NSC Meeting. 1965, 10 Feb.]. Уже первые удары показали несостоятельность надежд на то, что они «сломят волю» руководства ДРВ и заставят его отказаться от помощи патриотическим силам в их борьбе за освобождение страны. Военные стали настаивать на расширении бомбардировок для прекращения снабжения партизан, а позднее и для разрушения экономики ДРВ. Президент шел им на уступки, в конце февраля была начата программа постоянных нарастающих бомбардировок под названием «Раскаты грома». Руководители внешней политики США стремились как можно меньше говорить о кардинальном изменении в военно-политическом курсе и начале необъявленной войны. Единственным публичным объяснением стало заявление Д. Раска 25 февраля 1965 г. на его пресс-конференции, где госсекретарь сказал, что США ведут борьбу против внешней агрессии, которая является единственным препятствием к переговорам и установлению мира во Вьетнаме [17. 1965, 15 March. С. 362–371].

Оценивая свои действия как продолжение ранее принятого курса, отказываясь публично признать поворот в его осуществлении, Л. Джонсон стремился из-

бежать обострения внутривьетнамской борьбы, обсуждения вьетнамской политики, чтобы не поставить под угрозу реализацию своей программы масштабных социальных реформ и не лишиться общественной поддержки. Он не допускал даже упоминания о том, что его действия во Вьетнаме противоречат предвыборным обещаниям и, фактически, совпадают с требованиями лидера консервативного крыла республиканской партии Б. Голдуотера. Не хотел Джонсон и международных осложнений, которые мог принести этот конфликт.

Сделав первый шаг на пути эскалации, американцы перешли ту грань, после которой им было невозможно остановиться. Генерал У. Уэстморленд почти сразу после начала бомбардировок ДРВ потребовал войск для охраны военно-воздушных баз, подвергавшихся налетам партизан. В начале марта 1965 г. два батальона американских морских пехотинцев высадились в Дананге. Неудачи сайгонского режима и полная неспособность его армии заставляли командование США во Вьетнаме брать на себя основную тяжесть борьбы с партизанами. К середине марта Уэстморленд пришел к выводу, что у США не остается другого решения кроме как «заткнуть самим дыру в плотине, чтобы избежать катастрофы» [18. С. 126]. Он потребовал разместить две дивизии для участия в наступательных операциях против Вьетконга. В Вашингтоне понимали, что бомбардировки не принесут успеха, но на ввод в страну боевых частей не решались. В СНБ, Пентагоне, ЦРУ и Госдепартаменте возникали самые различные проекты усиления южновьетнамской армии и укрепления стабильности и социальной базы режима. В конечном счете американцы, осуществляя разнообразные программы помощи социально-экономического, политического и пропагандистского характера, пытались определять и контролировать все стороны жизни Южного Вьетнама [19. Box 198. 41-Point Program in Non-Military Sphere in SVN]. 26 марта 1965 г. президент на заседании СНБ рассмотрел и одобрил эти программы, потребовав от своих советников и руководителей правительственных ведомств предпринять «значительные политические усилия, чтобы изменить ход событий» в Южном Вьетнаме. Меморандум СНБ № 328 утвердил состоящую из 41 пункта программу невоенных мероприятий [10. Box 1. Summary Notes of NSC Meeting. 1965, 26 March; 16. С. 203–205].

В апреле 1965 г. У. Уэстморленд снова представил в Вашингтон запрос об увеличении численности войск. Этот запрос рассматривался в Гонолулу 20 апреля 1965 г., где Р. Макнамара встретился с Уэстморлендом, Тейлором, председателем ОКНШ генералом Э. Уилером и главнокомандующим на Тихом океане адмиралом У. Шарпом. Участники совещания приняли решение довести численность войск в Южном Вьетнаме до 82 тыс. человек и подготовить к отправке на театр военных действий еще 40 тыс., продолжать бомбардировки ДРВ в течение 6 месяцев, а при необходимости – и до года, чтобы «сломять волю противника, не допустив его победы», разрешить использование войск в боевых действиях для защиты военных баз и городов [4. С. 705–706].

Президент был вынужден удовлетворить требования Пентагона, но он не решился открыто объявить об этом. Значительное увеличение численности войск требовало дополнительных расходов, что означало об-

ращение к конгрессу, а это, в свою очередь, могло обернуться неприятными вопросами и обсуждением проблемы со стороны законодателей. Л. Джонсон ограничился рутинным запросом дополнительных 700 млн долл. для министерства обороны. При этом он в очередной раз говорил о стремлении к миру и переговорам и о необходимости прекращения «коммунистической агрессии». Но он уже не мог игнорировать начавшуюся критику в конгрессе и проявляющиеся антивоенные настроения общественности. 15–18 мая бомбардировки были временно прекращены. Администрация Л. Джонсона заявляла об этом шаге как о проявлении миролюбия и предварительном условии переговоров, но, как показывает обсуждение этого решения в кругу советников президента, перерыв в воздушных налетах был обусловлен внутривластными причинами и предназначался для успокоения критиков в конгрессе и участников антивоенных выступлений [1. Box 1. Notes on Meeting. 1965, 16 May].

Подобного рода пропагандистские маневры и оттягивание решений долго продолжаться не могли. Ситуация в Южном Вьетнаме продолжала ухудшаться, генералы требовали срочных и решительных мер. В начале июня У. Уэстморленд в очередной раз затребовал подкреплений и передачи американским войскам основных функций по борьбе с партизанами. Он планировал от оборонительной тактики «защиты и удержания» баз и укрепленных пунктов перейти к «поиску и уничтожению» подразделений противника. По его расчетам, для этого требовалось к концу 1965 г. довести численность войск до 175 тыс. К изучению всех аспектов вьетнамской проблемы и подготовке планов будущих действий были привлечены руководители и специалисты практически всех правительственных ведомств, а также эксперты и политические деятели, не входившие в демократическую администрацию [20. Boxes 40–43. Deployment of Major U.S. Forces to Vietnam. 1965, July].

Расширение конфликта несло с собой угрозу вовлечения США в большую войну на азиатском континенте, многие в администрации хорошо понимали это. Кроме того, у руководителей американской внешней и военной политики не было уверенности в быстрой победе. Некоторые из них еще на начальном этапе бомбардировок предупреждали, что конфликт будет затяжным и дорогостоящим. В частности, начальник штаба армии генерал Г. Джонсон предупреждал руководителей Пентагона, что для успешного ведения войны может потребоваться до 500 тыс. войск и надо рассчитывать на ее длительность до 5 лет. Более пессимистично высказывался министр ВМС П. Нитце после поездки в Южный Вьетнам в июне 1965 г., заявив министру обороны, что поражение сайгонского режима «неизбежно в любом случае» [21. С. 188–189]. Многие специалисты по внешней и военной политике указывали, что сменяющие друг друга военные правительства в Сайгоне теряют поддержку населения страны, в то время как силы национального освобождения при всеобъемлющей поддержке ДРВ укрепляют свои позиции и устанавливают свою власть в различных провинциях. Отмечалось, что эскалация военных действий сопровождается соответствующим наращиванием усилий со стороны ДРВ по переброске снаряжения, оружия и бо-

епоприпасов, а также воинских частей на Юг. При этом ослабить противника на Севере все равно не удается при всех потерях и разрушениях, т.к. СССР и КНР предоставляют ДРВ необходимую помощь, которая компенсирует потери в результате воздушных налетов. Таким образом, считали вашингтонские стратеги, планы эскалации должны исключить риск столкновения с союзниками ДРВ и возникновения большой войны на азиатском континенте, они должны иметь определенные ограничения, но позволить защитить и укрепить проамериканский режим, сохранить независимость Южного Вьетнама.

Внутривластная обстановка также диктовала свои ограничения. Таким образом, планы эскалации конфликта ставили президента Л. Джонсона перед дилеммой: обратиться к конгрессу за резолюцией, ввести чрезвычайное положение и поставить страну перед фактом войны со всеми экономическими, внутри- и внешнеполитическими последствиями или ограничить масштабы и интенсивность действий, направленных на эскалацию без уверенности в быстрой победе. Прошедшие в июле 1965 г. обширные дискуссии и консультации, в основном, сводились к обсуждению этой дилеммы. При всех нюансах и различиях в тактических подходах разногласия в окружении президента сводились к позициям министра обороны Р. Макнамары и заместителя госсекретаря Дж. Болла: эскалация военного конфликта в соответствии с предложениями Пентагона или ограничение военных действий, переговоры и достижение политического компромисса между противостоящими сторонами во Вьетнаме [16. С. 342]. Но фактически дискуссия свелась к обсуждению рекомендаций Р. Макнамары. Как писал президенту М. Банди: «Вы должны внимательно выслушать Болла и отвергнуть его предложение» [16. С. 343].

Общее согласие в политической элите США относительно необходимости поддержки южновьетнамского правительства и «борьбы против коммунистической агрессии» отразила встреча президента с группой видных политических деятелей, занимавших важные дипломатические и военные посты при предыдущих администрациях, включая Д. Ачесона, А. Дина, А. Даллеса, Р. Ловетта, Дж. Макклоя, О. Бредли, Р. Гилпатрика и ряд других. Эта группа, получившая название «Совещательная группа по международным делам», или «группа мудрецов», была создана осенью 1964 г. для консультирования президента Л. Джонсона во время предвыборной президентской кампании и демонстрации поддержки истеблишментом его политики [3. С. 359; 22. С. 644]. Президент сохранил статус группы после выборов и обращался к ее членам за советом по вопросам внешней политики. Они единодушно отвергли возможность ухода США из Вьетнама и поддержали эскалацию, указав, что поражение будет иметь серьезные международные последствия. Они предложили ряд пропагандистских мер для создания благоприятного общественного мнения. В частности бывший министр обороны и заместитель госсекретаря при администрации Г. Трумена Р. Ловетт, прибегнув к казуистической терминологии, сказал, что американскому народу «не стоит говорить о достижении победы, так как речь идет о преграждении силой распространения коммунизма,

т.е. фактически о предотвращении поражения» [16. С. 347–350; 23. Box 18. Minutes of Vietnam Panel Meeting. 1965, 8 July].

Руководители внешней и военной политики обсуждали вопрос о возможных осложнениях с СССР и КНР. Подготовленные ЦРУ и Пентагоном оценки и доклады рассматривали возможность их участия в конфликте и указывали, что помощь этих стран ДРВ не позволит добиться легкой победы. Однако прямое участие, по мнению экспертов разведслужб, не считалось вероятным, если американцы не будут провоцировать союзников Ханоя. В связи с этим планы исключали возможность вторжения американских войск в ДРВ, бомбардировки целей вблизи китайской границы и блокаду портов, куда заходили советские корабли. Не рассматривалась возможность использования ядерного и химического оружия и бомбардировок населенных пунктов [16. С. 463–478]. В остальных вопросах политические руководители ограничений не ставили, предоставляя на усмотрение командующих на театре военных действий определение целей боевых действий и средства их достижения.

Другой вопрос, который должен был решаться, затрагивал обращение к конгрессу за финансированием войны и мобилизацией резервистов. Это вызывало серьезные внутривластные осложнения. Те, кто настаивал на расширении конфликта, настойчиво требовали таких мер, предполагая продолжительную войну. У других представителей администрации существовали опасения, что такие меры вызовут недовольство и подорвут программы «Великого общества», которые в тот момент находились на рассмотрении конгресса. В течение последней недели июля 1965 г. руководители внешней политики США обсуждали доклад Р. Макнамары, с которым тот прибыл из Южного Вьетнама 21 июля. Министр обороны предлагал увеличить количество американских войск до размеров, позволяющих одержать победу над партизанами в Южном Вьетнаме, но не доводить дело до конфликта с КНР или Советским Союзом. Министр также отметил, что ограниченные масштабы войны позволят «сохранить поддержку американского народа и, если возможно, наших друзей и союзников». Для реализации планов, по расчетам министерства обороны, необходимо мобилизовать 235 тыс. резервистов и увеличить численность армии на 875 тыс., а также обратиться к конгрессу за дополнительными ассигнованиями. На этом же заседании Р. Макнамара предложил немедленно доставить во Вьетнам 160 тыс. человек и дополнительно 100 тыс. в начале 1966 г. [16. С. 381–386].

Больших разногласий предложения Пентагона на совещании не вызвали, большинство присутствующих говорили о необходимости удержать позиции США в регионе, отразить «коммунистическую угрозу» и доказать, что «войнам национального освобождения» должна быть противопоставлена достойная военная мощь. Но при этом президент Л. Джонсон указал, что трудно будет добиваться решения конгресса о призыве резервистов: «как его объяснить, если мы не можем обещать быструю победу». Дж. Болл отметил, что при значительном росте потерь в военных действиях в стране будет расти недовольство, и существует риск большой

войны, из которой трудно будет выйти: «Это все равно, что скакать на спине тигра, не знаешь, когда сможешь слезть» [1. Box 1. Memorandum for the Record: Meetings on Vietnam. 1965, 21 July].

На одном из последующих заседаний мнение Дж. Болла поддержал один из видных деятелей демократической партии, неофициальный советник президента К. Клиффорд. Он также не видел перспективы военного решения вьетнамской проблемы и предупреждал о риске большой войны: «Я не верю, что можем победить ДРВ. Китай и Россия не позволят нам этого. А если мы не победим, это будет катастрофа. Военные потери более 50 тыс. человек погубят нас. 5 лет войны, потраченные миллиарды долларов, 50 тыс. убитых – это не для нас» [1. Box 1. Meeting on Vietnam. 1965, 25 July]. 27 июля состоялись заключительные встречи кабинета, СНБ и встреча с лидерами конгресса, на которых президент объявил о своем решении послать американские войска в Южный Вьетнам. Руководители администрации больше обсуждали не существование решения, а форму, в которой оно будет объявлено. На заседании СНБ Д. Риск беспокоился о том, что «решение не должно взволновать общественность, но надо всем показать, что мы не позволим отдать Южный Вьетнам Ханю. В то же время надо избежать конфронтации с китайскими коммунистами и с Советским Союзом». Президент подвел итог обсуждения: «Мы можем просить у конгресса все, что нам нужно – деньги, призыв резервистов, увеличение численности войск. Но это потребует объявления чрезвычайного положения в стране и дополнительных миллиардов долларов. Многие у нас хотят этого. Но тогда Ханой сможет просить китайских коммунистов и Советы увеличить помощь и взять на себя дополнительные обязательства. Мы выбрали то, что необходимо в нынешней ситуации, но не спровоцирует русских или китайцев. Все, что им потребуется, военные получат позже. Их задача – вынудить противника отказаться от вооруженной борьбы, начать переговоры и заключить соглашение» [10. Box 1. Memorandum for the Meeting: NSC Meeting. 1965, 27 July]. Те же объяснения были даны лидерам конгресса, которых президент убеждал, что ввод войск позволит достичь дипломатического решения путем переговоров. За исключением лидера демократического большинства в сенате, давнего противника войны М. Мэнсфилда все руководители как демократической, так и республиканской фракций в обеих палатах конгресса поддержали решение администрации [1. Box 1. Meeting with the Joint Congressional Leadership. 1965, 27 July].

Президент не стал добиваться резолюции конгресса, который по конституции имеет право на объявление войны, отказался он и от громких деклараций, хотя некоторые помощники ему это советовали. Помощник Л. Джонсона Г. Басби писал: «То, что мы рассматриваем, не продолжение прежней войны, это новая война. Это уже не война Южного Вьетнама, а наша война, мы ее участники, ставки в конфликте – наши и всего Запада. Цели военных действий должны быть объявлены не только в масштабах одной страны, а всей Юго-Восточной Азии, Тихого океана или широких отношений Восток–Запад. Только это может оправдать масштабы нашего вовлечения» [24. Box 3. Busby to President.

1965, 21 July]. Президент решил этого не делать как в силу международных соображений, так и внутривнутриполитических обстоятельств. Он ограничился кратким заявлением на пресс-конференции в Белом доме, в котором утверждал, что его решение является продолжением политики администраций Д. Эйзенхауэра и Д. Кеннеди по защите Южного Вьетнама от «коммунистической агрессии», осуществляемой ДРВ, которую «подталкивает коммунистический Китай». Уход США из региона поставит под «угрозу независимость и свободу других стран ЮВА и приведет к доминированию там комму-

низма» [17. 1965, 16 Aug. С. 262]. Таким образом, президент сумел сохранить общественное согласие, скрыв истинное содержание своих решений от народа и законодателей. В дальнейшем это имело тяжелые последствия для США. Как писал американский автор Дж. Херринг, «...в июле 1965 г. Л. Джонсон спокойно и без фанфар толкнул страну в то, что станет самой длинной, наиболее разочаровывающей и породившей глубокие разногласия войной Америки» [25. С. 143]. Американцы были уверены в своей мощи, считали, что сумеют удержать Южный Вьетнам в сфере влияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lyndon B. Johnson Presidential Library. Austin, Texas (LBJL), Meetings Notes File.
2. LBJL, National Security File (NSF). National Security Council (NSC) Memorandums.
3. The US Government and the Vietnam War. Executive and Legislative Roles and Relationships. Prepared for the Committee on Foreign Relations. US Senate, by the Congressional Research Service. Library of Congress. Wash., 1985. Pt. 2.
4. The Pentagon Papers. The Defense Department History of United States Decisionmaking on Vietnam. The Senator Gravel Edition. Boston, 1971. Vol. 3.
5. Kearns D. Lyndon Johnson and American Dream. N.Y., 1976.
6. Kail F. What Washington Said. Administrative Rhetoric and the Vietnam War: 1949–1969. N.Y., 1973.
7. Sullivan M. The Vietnam War. A Study in the Making of American Policy. Lexington, 1985.
8. George A., Hall D., Simons W. The Limits of Coercive Diplomacy. Laos – Cuba – Vietnam. Boston, 1971.
9. Preston A. The War Council: McGeorge Bundy, the NSC, and Vietnam. Cambridge, 2006.
10. LBJL, NSF, NSC File, NSC Meetings.
11. Никонов В.А. На пути к эскалации агрессии во Вьетнаме: администрация Л. Джонсона и Тонкинский инцидент // Проблемы американистики. Вып. 7: Милитаризм в США / Отв. ред. Е.Ф. Язьков. М., 1989.
12. The Gulf of Tonkin, the 1964 Incident. Hearings before the Committee on Foreign Relations, US Senate. Wash., 1968.
13. Taylor M. The Swords and the Plowshares. N.Y., 1972.
14. Kattenburg P. The Vietnam Trauma in American Foreign Policy, 1945–1975. New Brunswick, 1980.
15. Ball G. The Past Has Another Pattern. N.Y., 1982.
16. The US Government and the Vietnam War. Wash., 1988. Pt. 3.
17. The Department of State Bulletin.
18. Westmorland W. The Soldier Reports. Garden City, 1976.
19. LBJL, NSF, Country File – Vietnam.
20. LBJL, NSF, NSC Histories.
21. Kalb M., Kalb A. Roots of Involvement: The US in Asia, 1784–1971. N.Y., 1971.
22. Issacson W., Thomas E. The Wise Men: Six Friends and the World They Made. N.Y., 1987.
23. LBJL, NSF, Files of M. Bandy.
24. LBJL, White House Aids Files, Office Files of Horace Busby.
25. Herring G. America's Longest War. The United States and Vietnam, 1950–1975. N.Y., 1986.

Статья представлена научной редакцией «История» 11 февраля 2009 г.